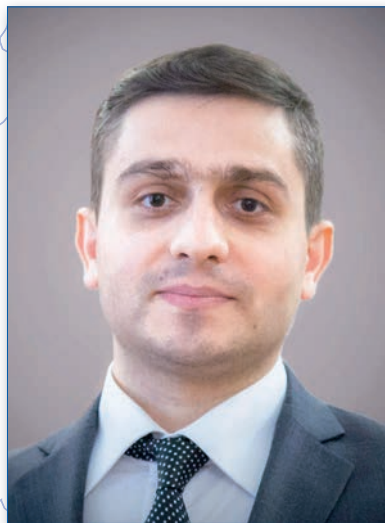

Артур ГУЛАСАРЯН

Старший преподаватель кафедры
международного права Университета
им. О.Е.Кутафина, кандидат юридических наук
intl777@gmail.com

Односторонние экономические санкции Соединенных Штатов Америки против России: международно-правовая оценка

Заявленная проблема приобретает особую актуальность в свете развязанной в последние годы против Российской Федерации масштабной «санкционной войны». Главным образом в работе анализируется вопрос о правомерности (неправомерности) односторонних принудительных мер воздействия экономического характера, применяемых США в отношении Российской Федерации, с позиции современного международного права.

Практика использования односторонних экономических «санкций» США не нова, она известна еще со времен Американской революции 1765-1783 годов, а в последующем стала «традицией» США¹.

По документированным данным, по меньшей мере из 174 случаев санкций, введенных в мире в период с 1915 по 2000 год, в 109 случаях санкции вводились только США. Среди других субъектов, которые также прибегали к экономическим санкциям, - ООН (20 случаев), Со-

единенное Королевство (16 случаев), Европейское сообщество (Европейский союз) (14 случаев), Советский Союз (Россия) (13 случаев), Лига арабских государств и ее члены (четыре случая)².

Это позволило профессору Цюрихского университета К.Александру, специально исследующему проблему экономических санкций с позиций права и политики, прийти к справедливому выводу о том, что США экономические санкции против других стран вводились гораздо чаще, чем всеми другими государствами вместе взятыми³.

Современная история «санкционной войны» США против России начинается с 2012 года, когда в США принимается закон (или акт) Магнитского (Russia and Moldova Jackson-Vanik Repeal and Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012), формально отменяющий поправку Джексона - Вэника к Закону о торговле США, действовавшую с 1974 года, однако предоставляющий Президенту США право определять список лиц, ответственных за задержание, жестокое обращение и смерть С.Магнитского и другие серьезные нарушения прав человека в Российской Федерации, в отношении которых вводятся санкции (запрет на въезд в США таких лиц; замораживание активов и запрет совершения любых сделок по передаче всего имущества и имущественного права таких лиц)⁴.

Открытая часть так называемого санкционного списка Магнитского, которая первоначально включала 18 индивидов⁵, в последующем трижды расширялась (в мае 2014 г. - до 30 индивидов⁶, в декабре 2014 г. - до 34 индивидов⁷, в феврале 2016 г. - до 39 индивидов)⁸.

Но на этом США решили не останавливаться. В феврале 2016 года Сенатом США был принят законопроект под названием Акт о глобальной подотчетности в области прав человека (Global Magnitsky Human Rights Accountability Act), предоставляющий Президенту США полномочия на введение визовых и имущественных санкций в отношении любого иностранного лица или иностранной организации, которые несут ответственность за проведение казней без решения суда, применение пыток, а также другие серьезные нарушения международно признанных прав человека, совершенные против правозащитников и тех, кто разоблачает незаконную деятельность⁹. Другими словами, предпринимается попытка распространения действия закона Магнитского не только на Россию, но на все страны мира.

Вторая волна антироссийских санкций приходится на период политического кризиса на Украине 2013-2014 годов.

6 марта 2014 года Президент США Б.Обама подписал Исполнительный приказ 13660, которым вводились точечные санкции, в том числе запрет на въезд в США и замораживание активов индивидов и организаций, ответственных за подрыв демократических процессов и институтов на Украине и за действия, представляющие угрозу миру, безопасности, стабильности, суверенитету и территориальной целостности Украины¹⁰.

Исполнительным приказом Президента США 13661 от 16 марта 2014 года был расширен список санкций, с тем чтобы охватить конкретных должностных лиц Российской Федерации¹¹.

Спустя четыре дня - 20 марта 2014 года - издается новый Исполнительный приказ Президента США 13662, дополнительно расширяющий сферу действия чрезвычайного положения в стране, объявленного в предыдущих приказах 13360 и 13661 2014 года. Новый приказ предусматривает возможность введения санкций в отношении конкретных секторов российской экономики, которые могут определяться секретарем Казначейства США после консультаций с государственным секретарем США (например, финансовые услуги, металлургическая и горная промышленность, машиностроение, оборона и материально-техническое обеспечение)¹².

В дополнение к точечным санкциям, применимым в отношении индивидов, организаций и конкретных секторов российской экономики, 19 декабря 2014 года Президент США своим очередным Исполнительным приказом 13685 объявил о введении всеобъемлющего экономического эмбарго в отношении «Крымского региона Украины», которое включало, в частности, запрет на новые инвестиции со стороны лиц США в этот регион, на импорт в США из этого региона и экспорт из США в этот регион товаров, услуг или технологий¹³.

В 2014 году Конгрессом США был принят Акт о поддержке свободы на Украине (Ukraine Freedom Support Act of 2014), который предусматривает не только возможность применения санкций, имеющих своим объектом финансовый, оборонный и энергетический сектора российской экономики, и наложения дополнительных лицензионных ограничений на экспорт и реэкспорт со стороны США оборудования, используемого в энергетической отрасли России, но также военную и невоенную поддержку Украины США¹⁴.

Своего рода кульминацией «санкционной войны» США против России стало подписание Президентом США 2 августа 2017 года

закона «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act), который предусматривает введение, в частности, санкций в сфере деятельности РФ по подрыву кибербезопасности; санкций, касающихся специальных российских проектов по сланцевой нефти; санкций в отношении российских и иных иностранных финансовых институтов; санкций в отношении серьезной коррупции в РФ; санкций в отношении конкретных сделок с лицами, обходящими иностранные санкции, и с лицами, нарушающими права человека в РФ; санкций в сфере разведки и оборонного сектора РФ; санкции в сфере развития трубопроводного транспорта в РФ; санкций в отношении инвестирования или содействия приватизации государственного имущества со стороны РФ; санкций в отношении передачи вооружений и военной техники Сирии¹⁵.

Экономические санкции США, применяемые в последние годы в отношении России, можно расценивать не иначе как возврат к санкционной кампании периода холодной войны против Советского Союза. Отмеченные санкции стали распространенным инструментом внешней политики США, одним из элементов стратегии сдерживания России.

Президент России В.В.Путин, выступая в 2014 году в Кремле перед депутатами Государственной Думы и членами Совета Федерации, руководителями регионов, представителями гражданского общества, еще раз напомнил: «Нам сегодня угрожают санкциями, но мы и так живем в условиях ряда ограничений, и весьма существенных для нас, для нашей экономики, для нашей страны. Например, еще в период холодной войны США, а затем и другие страны запретили продавать в СССР большой перечень технологий и оборудования, составив так называемые КОКОМовские списки. Сегодня они формально отменены, но только формально, на деле многие запреты по-прежнему действуют. Словом, у нас есть все основания полагать, что пресловутая политика сдерживания России, которая проводилась и в XVIII, и в XIX, и в XX веке, продолжается и сегодня»¹⁶.

Наиболее показательным пережитком холодной войны и после распада СССР была принятая в 1974 году Конгрессом США поправка Джексона - Вэника к Закону о торговле США, которая предусматривала возможность отказа в предоставлении недискриминационного режима, а также отказа в участии в какой-либо программе правительства США по предоставлению кредитов, кредитных или

инвестиционных гарантий странам, которые отказывали своим гражданам в праве на свободную эмиграцию, а также нарушали другие права человека¹⁷. Поправка касалась всех стран с нерыночной экономикой, в том числе и СССР, которые допускали такие ограничения или нарушения прав своих граждан (к СССР она применялась из-за ограничений на эмиграцию в Израиль советских граждан еврейского происхождения).

Односторонние экономические санкции, которые принимаются в обход Совета Безопасности ООН, не могут быть правомерными с международно-правовой точки зрения. Однако такая позиция разделяется далеко не всеми иностранными юристами-международниками, а лишь некоторыми.

Так, например, К.ЛаРае-Перез приравнивает односторонние экономические санкции к актам применения силы, которые запрещены пунктом «4» Статьи 2 Устава ООН, отмечая, что «стороны, которые налагают односторонние санкции, должны нести такую же ответственность за свои действия, как если бы они напали на суверенное государство с применением силы»¹⁸.

Авторитетный специалист в области международного права профессор Кембриджского университета Д.У.Боуэнт писал, что экономическое принуждение должно регулироваться скорее обязанностью невмешательства, чем пунктом «4» Статьи 2 Устава ООН, и предлагал три легитимных исключения из запрещения экономического принуждения: (1) экономические меры в порядке самообороны; (2) экономические меры репрессалий; (3) экономические санкции, принимаемые компетентным органом международного сообщества¹⁹.

Большинство же иностранных ученых не видят препятствий в использовании государствами экономических мер принуждения, отвергают широкое определение понятия силы в соответствии с пунктом «4» Статьи 2 Устава ООН, которое, по их мнению, включает только силу вооруженную²⁰.

Иного понимания этого пункта «4» придерживалась советская доктрина международного права. Так, член-корреспондент АН СССР Г.И.Тункин, отстаивая позицию Советского Союза, утверждал, что «использование, например, экономической силы одним или несколькими государствами против одного или нескольких государств может представлять огромную опасность для политической независимости государств, особенно малых, может значи-

тельно дестабилизировать международные отношения и тем самым прийти в противоречие с целями ООН»²¹.

Еще ранее советский ученый-юрист Е.Б.Пашуканис отмечал, что экономическая война была одной из отличительных черт войн между империалистическими государствами тех времен, критиковал подходы капиталистических государств к экономической войне²².

Противоположную позицию, однако, в советской доктрине занимал профессор Киевского университета В.А.Василенко, полагая, что, «создав международные организации, государства вовсе не лишились суверенитета и не отказались от своего универсального суверенного права на принуждение, а лишь четко обозначили его пределы и придали определенные принудительные функции международным организациям»²³.

На деле происходит некоторое смешение терминов «санкции» и «контрмеры».

В этом контексте представляет интерес выступление Президента РФ В.В.Путина на пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 году, в котором он обратил внимание на следующее: «Нельзя играть и манипулировать словами. В международном праве, в международных делах каждый термин должен быть понятен, прозрачен, должен иметь единообразное понимание и единообразно понимаемые критерии»²⁴.

Еще в 70-х годах XX века Комиссия международного права ООН приняла во внимание общую тенденцию использования в международном праве термина «санкции», зарезервировав его за «мерами реагирования, которые применяются на основании решения, принимаемого международной организацией после нарушения международного обязательства, имеющего серьезные последствия для международного сообщества в целом, и в частности за конкретными мерами, которые ООН имеет право принимать в рамках системы, установленной Уставом ООН с целью поддержания международного мира и безопасности»²⁵.

Но в отечественной международно-правовой литературе такая идея высказывалась и ранее, вскоре после принятия Устава ООН. К.А.Багинян замечал в этой связи: «Согласно главе VII Устава ООН, санкциями в международном праве именуется меры принудительного характера, осуществляемые Организацией в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности»²⁶.

Представляется, что санкции - коллективные принудительные меры, которые в соответствии с Уставом ООН могут предприниматься только Советом Безопасности ООН и на основании Главы VII Устава ООН («Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии»).

Совет Безопасности ООН неоднократно налагал обязательные санкции на основании Статьи 41 Устава ООН (запреты на экспорт и импорт, запрет на оказание услуг, запрет движения капитала, замораживание активов, запрет воздушных, морских и сухопутных сообщений, разрыв или снижение уровня дипломатических отношений и иных официальных отношений, ограничения по передвижению лиц) с целью оказания давления на государства и негосударственные акторы за нарушения последними основополагающих норм международного права, как, например, запрета агрессии, прав человека (геноцид, самоопределение) и гуманитарного права²⁷.

Контрмеры же - индивидуальные (односторонние), временные принудительные меры реагирования, предпринимаемые в ответ на международно-противоправное деяние.

Контрмеры рассматриваются в качестве юридически допустимого ответа на первоначальное нарушение международно-правовых обязательств другим государством. Но контрмеры должны подчиняться некоторым предварительным условиям, зафиксированным в Проекте статей Комиссии международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года (ПСОГ), включая: 1) совершение государством международно-противоправного деяния, которое должно предшествовать принятию контрмер (Ст. 49 ПСОГ); 2) контрмеры должны быть соразмерны причиненному вреду с учетом тяжести международно-противоправного деяния и затронутых прав (Ст. 51 ПСОГ); 3) процедурные условия, в числе которых обязательство ведения предварительных переговоров и необходимость использования процедур мирного урегулирования споров (Ст. 52 ПСОГ).

Следует заметить, что в настоящее время не существует явно признанного права государств принимать контрмеры в коллективных интересах, то есть в случае нарушения обязательств перед международным сообществом в целом (обязательств *erga omnes*) или любым членом группы государств применительно к другим обязательствам, установленным для защиты коллективных интересов группы (обязательств *erga omnes partes*)²⁸.

Таким образом, прерогативой на принятие принудительных мер реагирования (санкций) во всех случаях угроз международному миру и безопасности обладает только Совет Безопасности ООН. За государствами сохраняется право принятия контрмер лишь в ответ на международно-противоправное деяние другого государства, совершенное в отношении государства, принимающего эти контрмеры. Иными словами, контрмеры применимы только в отношениях между государствами - непосредственно пострадавшим и ответственным.

В 2000 году в Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации был внесен Россией рабочий документ под названием «Об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении (А/АС.182/L.100)». В пункте «1» Раздела I документа сказано: «Применение санкций является крайней мерой и допускается лишь после того, как исчерпаны другие мирные средства урегулирования спора или конфликта и поддержания или восстановления международного мира и безопасности, включая временные меры, предусмотренные в статье 40 Устава ООН, и только тогда, когда Совет Безопасности определил существование угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии»²⁹.

В последующем этот рабочий документ был доработан Россией до проекта декларации под названием «Об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении» и представлен в 2003 году вниманию названного комитета³⁰.

Выступая на заседании Совета Безопасности ООН в 2000 году, Президент России В.В.Путин впервые подтвердил принцип внешней политики России, согласно которому введение санкций, в том числе и экономических, без уполномочивания Совета Безопасности официально будет расценено в качестве нарушения международного права: «Только Совет Безопасности вправе давать санкцию на такую крайнюю меру, как применение силы в кризисной ситуации. Делает это Совет Безопасности от имени и в интересах всего международного сообщества и несет за такие решения особую ответственность»³¹.

В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ В.В.Путиным 30 ноября 2016 года, в подпункте «д» пункта «26» раздела под названием «Верховенство права в международных отношениях» сказано, что Россия намерена

«продолжать усилия по совершенствованию механизма применения ООН санкций, исходить, в частности, из того, что решения о введении таких санкций должны приниматься Советом Безопасности ООН на коллегиальной основе после всестороннего рассмотрения, прежде всего с учетом их эффективности при выполнении задач поддержания международного мира и безопасности и предотвращения ухудшения гуманитарной ситуации; содействовать исключению из практики международного взаимодействия незаконных односторонних принудительных мер, принимаемых в нарушение Устава ООН и других норм международного права»³².

Применение реторсий и контрмер в Российской Федерации в настоящий момент регулируется федеральным законодательством. Согласно пункту «л» статьи 71 Конституции РФ внешнеэкономические отношения РФ отнесены к ведению РФ³³.

Статья 1194 Гражданского кодекса РФ гласит: «Правительством Российской Федерации могут быть установлены ответные ограничения (реторсии) в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц»³⁴.

Статья 33 ФЗ «О международных договорах РФ» предусматривает, что «в случае нарушения обязательств по международному договору Российской Федерации другими его участниками Министерство иностранных дел Российской Федерации либо другие федеральные органы исполнительной власти или уполномоченные организации совместно с Министерством иностранных дел Российской Федерации представляют в зависимости от того, в чьей компетенции находятся вопросы, регулируемые договором, Президенту Российской Федерации или в Правительство Российской Федерации предложения о принятии необходимых мер в соответствии с нормами международного права и условиями самого договора»³⁵.

Более того, имеются также два федеральных закона, которые уполномочивают Правительство России на применение экономических мер против иностранных государств и их граждан, - ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» и ФЗ «О специальных экономических мерах».

Согласно статье 37 ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», Президент РФ своими указами может ограничивать международную торговлю мерами,

принятие которых необходимо для участия Российской Федерации в международных санкциях в соответствии с Уставом ООН. Правительство РФ в соответствии со статьей 40 этого же ФЗ может также принимать ответные ограничительные меры в торговле (контрмеры) против иностранного государства в случае, если такое государство: 1) не выполняет принятые им по международным договорам обязательства в отношении Российской Федерации; 2) предпринимает меры, которые нарушают экономические интересы Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований или российских лиц либо политические интересы Российской Федерации, в том числе меры, которые необоснованно закрывают российским лицам доступ на рынок иностранного государства или иным образом необоснованно дискриминируют российских лиц; 3) не предоставляет российским лицам адекватную и эффективную защиту их законных интересов в этом государстве, например защиту от антиконкурентной деятельности других лиц; 4) не предпринимает разумных действий для борьбы с противоправной деятельностью физических лиц или юридических лиц этого государства на территории Российской Федерации³⁶.

ФЗ «О специальных экономических мерах» расширяет правовую основу для применения экономических принудительных мер (пункт «1» статьи 1 ФЗ). Он предоставляет Президенту РФ право на принятие указанных мер «в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие права и свободы ее граждан, а также в соответствии с резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций» (пункт «2» статьи 1 ФЗ).

Перечень таких экономических мер дается в пункте «2» статьи 3 указанного ФЗ: приостановление реализации всех или части программ в области экономической, технической помощи, а также программ в области военно-технического сотрудничества; запрещение финансовых операций или установление ограничений на их осуществление; запрещение внешнеэкономических операций или установление ограничений на их осуществление; прекращение или приостановление действия международных торговых договоров и иных международных договоров Российской Федерации в области

внешнеэкономических связей; изменение вывозных и (или) ввозных таможенных пошлин; запрещение или ограничение захода в порты Российской Федерации судов и использования воздушного пространства Российской Федерации или отдельных его районов; установление ограничений на осуществление туристской деятельности; запрещение или отказ от участия в международных научных и научно-технических программах и проектах, научных и научно-технических программах и проектах иностранного государства³⁷.

Правительство РФ также сохраняет за собой право «принимать в необходимых случаях соответствующие меры, допускаемые современным международным правом и используемые в мировой практике, по отношению к тем государствам, в которых грубо нарушаются права соотечественников»³⁸.

Принятие закона Магнитского послужило причиной принятия в ответ в 2012 году ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ» (известный под названием закона Димы Яковлева). Он дает право Министерству иностранных дел РФ принимать меры воздействия на граждан США, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ или конкретным недружественным действиям против граждан РФ. Таким гражданам США запрещается въезд в РФ, также на территории РФ арестовываются их финансовые и иные активы, накладывается запрет на любые сделки с собственностью и инвестициями (ст. 1).

Кроме того, ФЗ запрещается деятельность некоммерческих организаций, которые участвуют в политической деятельности, осуществляемой на территории РФ, и безвозмездно получают денежные средства и иное имущество от граждан (организаций) США или реализуют на территории РФ проекты, программы либо осуществляют иную деятельность, которые представляют угрозу интересам РФ (ст. 3), а также устанавливается запрет на передачу детей, являющихся гражданами РФ, на усыновление (удочерение) гражданам США (ст. 4)³⁹.

Наконец, ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дает возможность признавать «нежелательной» деятельность иностранных и международных неправительственных организаций, представляющую угрозу основам конституционного строя Российской Федерации, обороноспособно-

сти страны или безопасности государства. В частности, в УК включена статья 284-1 «Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности», а в КоАП РФ статья 20.33 «Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности»⁴⁰.

В 2012 году тема контрмер стала предметом обсуждения в рамках Международно-правового совета при Министерстве иностранных дел РФ.

В принятом по итогам обсуждения заключении «Односторонние санкции» и международное право» точно подчеркивается: «Даже если односторонние меры являются формой реагирования на противоправное поведение государства-адресата, то к ним в полной мере применимы критерии правомерности контрмер, предусмотренные нормами международного права об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Единственной целью контрмер может быть побуждение соответствующего государства к прекращению конкретного нарушения. Другие цели недопустимы. Крайне важно и требование о соразмерности. В случае нарушения этих правил ответственность возникает уже у государства, вводящего меры»⁴¹.

Таким образом, неправомерность «санкционной политики» США в отношении России, а также ряда других государств (Куба, Северная Корея, Иран, Сирия, Зимбабве, Бирма (Мьянма), Кот-д'Ивуар (Берег Слоновой Кости) очевидна. Действия США не могут быть оправданы ссылкой на односторонние «санкции», поскольку в случае угроз миру и безопасности санкции могут предприниматься только Советом Безопасности ООН на основании Главы VII Устава ООН. Но и контрмеры в отношении России нельзя юридически оправдать, их нельзя расценивать в качестве ответа США, поскольку Россия не допускала каких-либо нарушений своих международно-правовых обязательств в отношении США⁴².

В завершение следует лишь добавить, что односторонние «санкции», предпринимаемые государствами, едва ли доказывают свою эффективность. По данным научного сотрудника Института мировой экономики Петерсона (штаб-квартира в Вашингтоне, США) и

признанного эксперта в области «санкционных» режимов по странам мира Г.К.Хафбауера, из числа 54 экономических санкций, примененных США в период с 1970 по 2014 год, только в 11 случаях эти санкции имели положительный эффект⁴³.

В этом контексте достаточно упомянуть, что в 2014 году США приняли решение начать процесс постепенного снятия односторонних санкций с Кубы, действовавших более чем 50 лет, что может свидетельствовать об очередном провале «санкционной политики» США⁴⁴.

¹См.: *Carter B.E.* International Economic Sanctions: Improving the Haphazard U.S. Legal Regime // *California Law Review*. Vol. 75 (1987). P. 1169.

²См.: *Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., Oegg B.* Economic Sanctions Reconsidered. Washington, DC, 2007. P. 17-18.

³См.: *Alexander K.* Economic Sanctions: Law and Public Policy. Palgrave Macmillan, 2009. P. 89.

⁴См.: Russia and Moldova Jackson-Vanik Repeal and Sergei Magnitsky Rule of Law Accountability Act of 2012, Sec. 404, Sec. 405, Sec. 406 // URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/pl112_208.pdf (дата обращения: 05.04.2018).

⁵См.: Magnitsky Sanctions Listings // URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/OFAC-Enforcement/Pages/20130412.aspx> (дата обращения: 05.04.2018).

⁶См.: URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/OFAC-Enforcement/Pages/20140520.aspx> (дата обращения: 05.04.2018).

⁷См.: Magnitsky-related Designations // URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/OFAC-Enforcement/Pages/20141229.aspx> (дата обращения: 05.04.2018).

⁸См.: URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/OFAC-Enforcement/Pages/20160201.aspx> (дата обращения: 05.04.2018).

⁹См.: Global Magnitsky Human Rights Accountability Act // URL: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-bill/284> (дата обращения: 05.04.2018).

¹⁰См.: Executive Order 13660 - Blocking Property of Certain Persons Contributing to the Situation in Ukraine, Sec. 1, Sec. 2 // URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/ukraine_eo.pdf (дата обращения: 05.04.2018).

¹¹См.: Executive Order 13661 - Blocking Property of Additional Persons Contributing to the Situation in Ukraine, Sec. 1, Sec. 2 // URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/ukraine_eo2.pdf (дата обращения: 05.04.2018).

¹²См.: URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/ukraine_eo3.pdf (дата обращения: 05.04.2018).

¹³См.: Executive Order 13685 of December 19, 2014 Blocking Property of Certain Persons and Prohibiting Certain Transactions With Respect to the Crimea Region of Ukraine, Sec. 1 //

- URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/ukraine_eo2.pdf (дата обращения: 05.04.2018).
- ¹⁴См.: H.R.5859 - Ukraine Freedom Support Act of 2014 // URL: <https://www.congress.gov/bill/113th-congress/house-bill/5859/text> (дата обращения: 05.04.2018).
- ¹⁵См.: H.R.3364 - Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, Sec. 224, Sec. 225, Sec. 226, Sec. 227, Sec. 228, Sec. 231, Sec. 232, Sec. 233, Sec. 234 // URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/3364/text> (дата обращения: 05.04.2018).
- ¹⁶См.: Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина перед депутатами Государственной Думы, членами Совета Федерации, руководителями регионов России и представителями гражданского общества (18 марта 2014 г.) // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 05.04.2018).
- ¹⁷См.: US Code, Part 1, Subchapter IV, Chapter 12, Title 19, § 2432, Freedom of emigration in East-West trade // URL: <http://www.law.cornell.edu/uscode/uscodeprint.html> (дата обращения: 05.04.2018).
- ¹⁸*LaRae-Perez C.* Economic Sanctions as a Use of Force: Re-evaluating the Legality of Sanctions from an Effects-Based Perspective // *Boston University International Law Journal*. Vol. 20 (2002). P. 188.
- ¹⁹См.: *Bowett D.W.* International Law and Economic Coercion // *Vanderbilt Journal of International Law*. Vol. 16 (1976). P. 246-254.
- ²⁰Такое толкование находит свое подтверждение и в подготовительных материалах Устава ООН. На конференции в Сан-Франциско в 1945 г. было отвергнуто предложение правительства Бразилии о включении в пункт «4» Статьи 2 положения об «угрозе экономическими санкциями или их применении» // См.: *Documents of the UN Conference on International Organizations*. London/New York: United Nations Information Organization. 1945. Vol. VI. P. 334-335.
- ²¹*Тункин Г.И.* Право и сила в международной системе. М., 1983. С. 37.
- ²²См.: *Пашуканис Е.* Очерки по международному праву. М., 1935. С. 203 («В эпоху империализма экономические средства войны выдвинулись на первый план. Так, война 1914-1918 гг. отличается широким применением мер, направленных к экономическому подрыву противника. Сюда относятся: разрыв международных торговых связей, запрещение торговли не только с неприятелем, но с нейтральными гражданами, находящимися на неприятельской территории и на территории, занятой неприятельскими войсками, установление блокады, разрушение промышленных центров оккупированных территорий с целью подрыва экономической мощи противника и т. д.»).
- ²³*Василенко В.А.* Международно-правовые санкции. Киев, 1982. С. 31.
- ²⁴Выступление Президента РФ В.В.Путина на пленарном заседании 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, 28 сентября 2015 года // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385> (дата обращения: 05.04.2018).
- ²⁵*Yearbook of the International Law Commission*. 1979. Vol. II. Part 2. P. 121.

- ²⁶Багинян К.А. Борьба Советского Союза против агрессии. М., 1959. С. 171. См. также: Багинян К.А. Международные санкции по уставам Лиги Наций и ООН и практика их применения. М., 1948. С. 52.
- ²⁷См.: Gowlland-Debbas V. Sanctions Regimes under Article 41 of the UN Charter // Gowlland-Debbas V. (ed.). National Implementation of United Nations Sanctions: A Comparative Study. Martinus Nijhoff Publishers, 2004. P. 6-18
- ²⁸См.: Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г. со смежными комментариями // Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии: док. ООН A/56/10. Нью-Йорк: ООН, 2001. С. 363-369 // URL: <http://www.un.org/ru/documents/declconv/conventions/pdf/responsibility.pdf> (дата обращения: 05.04.2018). Подробный анализ вопросов применимости контрмер к ответственным международным организациям в современном международном праве см.: Гуласарян А.С. Международно-правовая имплементация норм об ответственности международных организаций: монография / под ред. К.А.Бекашева. М., 2015. С. 91-126.
- ²⁹Рассмотрение пересмотренного рабочего документа под названием «Об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении», представленного Российской Федерацией // Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации: док. ООН A/55/33. Нью-Йорк: ООН, 2000. С. 8 // URL: <http://www.un.org/documents/ga/docs/55/a5533supp.pdf> (дата обращения: 05.04.2018).
- ³⁰См.: Рассмотрение представленного Российской Федерацией пересмотренного рабочего документа, озаглавленного «Декларация об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении» // Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации: док. ООН A/58/33. Нью-Йорк: ООН, 2003. С. 10-27 // URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/331/44/PDF/N0333144.pdf?OpenElement> (дата обращения: 05.04.2018).
- ³¹Выступление В.В.Путина на заседании Совета Безопасности ООН // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24227> (дата обращения: 05.04.2018).
- ³²Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 года // URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 05.04.2018).
- ³³См.: Конституция РФ от 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства РФ. 2014. №31. Статья 4398.
- ³⁴Гражданский кодекс РФ от 26 ноября 2001 года, Часть III // Собрание законодательства РФ. 2001. №49. Статья 4552.
- ³⁵Федеральный закон «О международных договорах РФ» от 15 июля 1995 года // Собрание законодательства РФ. 1995. №29. Статья 2757.
- ³⁶Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 8 декабря 2003 года // Собрание законодательства РФ. 2003. №50. Статья 4850.
- ³⁷Федеральный закон «О специальных экономических мерах» от 30 декабря 2006 года // Собрание законодательства РФ. 2007. №1. Статья 44.

- ³⁸Постановление Правительства РФ «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом» от 31 августа 1994 года // Собрание законодательства РФ. 1994. №21. Статья 2383.
- ³⁹См.: Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ» от 28 декабря 2012 года // Собрание законодательства РФ. 2012. №53. Статья 7597.
- ⁴⁰Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23 мая 2015 года // Собрание законодательства РФ. 2015. №21. Статья 2981.
- ⁴¹Геворгян К. «Односторонние санкции» и международное право. Заключение Международно-правового совета при МИД России // Международная жизнь. 2012. №8. С. 104.
- ⁴²Международная противоправность односторонних экономических «санкций» в отношении России в современных условиях признается также в англоязычной юридической литературе. См.: Doraev M. The «Memory Effect» of Economic Sanctions Against Russia: Opposing Approaches to the Legality of Unilateral Sanctions Clash Again // University of Pennsylvania Journal of International Law. Vol. 37 (2015). P. 355-419; Burke J. Economic Sanctions Against the Russian Federation Are Illegal under Public International Law // Russian Law Journal. Vol. 3 (2015). P. 126-141.
- ⁴³См.: *Hufbauer G.C.* Sanctions Sometimes Succeed: But No All-Purpose Cure // *Cato Unbound: A Journal of Debate*. November 2014 // URL: <http://www.cato-unbound.org/2014/11/07/gary-clyde-hufbauer/sanctions-sometimes-succeed-no-all-purpose-cure> (дата обращения: 05.04.2018).
- ⁴⁴См.: Press Release, Statement by the President on Cuba Policy Changes // URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/12/17/statement-president-cuba-policy-changes> (дата обращения: 05.06.2017). 15 января 2015 г. Управлением по контролю иностранных активов Департамента казначейства США и Бюро промышленности и безопасности Департамента торговли США были приняты окончательные правила, вносящие изменения в специальный Закон о контроле за кубинскими активами (Cuban Assets Control Regulations) и Правила экспортного контроля США (Export Administration Regulations) в целях имплементации ключевых политических перемен, объявленных Президентом США 17 декабря 2014 г., касающихся облегчения режима «санкций» в отношении Кубы // URL: <https://www.treasury.gov/press-center/press-releases/Pages/j19740.aspx> (дата обращения: 05.04.2018).

Ключевые слова: санкции, контрмеры, США, Россия, международное право, ООН, национальное право, правомерность.